

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 2014-2025
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.2014

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Areas of Concern of “the Russian Policy” in the Reports of the German Naval Attaché P. Hintze in 1905–1908

Stanislav N. Sinegubov ^{a, *}, Sergei P. Shilov ^a

^a Tyumen State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the messages of the German naval attaché in Russia P. Hintze in 1905–1908. They describe significant actions of the Russian authorities to restore the naval forces harmed in the Russian-Japanese War of 1904–1905. Both the foreign policy of Petersburg and of the German leadership depended on it. P. Hintze's reports were important here as evidenced by his right of direct appeal to Kaiser Wilhelm II – not every naval attaché had this privilege. This was explained not only by the importance of Russia for Germany, but also by P. Hintze's analytical skills and his acquaintances with representatives of the highest Petersburg political and military spheres. As the authors show, in his reports in 1905–1908 the German attaché went beyond the scope of purely naval affairs, although they, of course, remained one of the most urgent for him. P. Hintze not only stated the facts that attracted his attention, but also gave them a comprehensive description to reach a higher level of foreign policy forecasting of the development of German-Russian relations. The analysis of the German naval attaché's reports revealed a number of serious challenges that predetermined the deterioration, rather than the improvement, of the political climate between the two countries.

Keywords: Russia, Germany, foreign policy, German naval attaché, reports of 1905–1908.

1. Введение

Бесславное окончание для России войны с Японией в августе 1905 г. нанесло чувствительный удар по ее имиджу и статусу как великой державы. Вопрос о возможном военном, в том числе и военно-морском, а также политическом союзе с ней, как это было в 1903–1904 гг., в высших кругах Берлина уже не рассматривался даже гипотетически (Синегубов, Шилов, 2016: 233-235). По признанию многих высокопоставленных российских военных представителей, летом 1905 г. страна не могла защитить саму себя по причине полного истощения практически всех видов ресурсов, необходимых для этого (Ковалевский, 2021: 79-81). Финансирование каждого солдата составляло на тот период почти на 50 % меньше того, что тратили Германия и Австро-Венгрия (Российская императорская армия).

Вместе с тем в военном и военно-морском ведомствах кайзеровской Германии понимали, что после поражения русские, несомненно, начнут реформирование сухопутной армии и флота, чтобы не только восстановить их былую мощь, но и приумножить ее. Собственно говоря, события после подписания мирного Портсмутского договора в сентябре 1905 г. подтвердили эти предположения. Реорганизация российской армии, как известно, началась в том же 1905 г. и проходила в два этапа: 1905–1909 гг. и 1909–1912 гг. (Паршин, 2020: 87). В этой связи немецким политикам и военным стратегам требовалась всесторонняя информация не только обо всех деталях, касающихся этого процесса, но и всего, что могло прямо или косвенно влиять на него. От времени восстановления военного потенциала России зависела ее внешнеполитическая линия, а также действия

* Corresponding author

E-mail addresses: globus_75@inbox.ru (S.N. Sinegubov), sshilov@mail.ru (S.P. Shilov)

официального Берлина, выстраивавшего основную стратегию в отношении Великобритании, в которой Россия, как и прежде, играла значимую роль в двух возможных ипостасях: скорее всего противника, а при благоприятных раскладах – союзника.

Кроме того, Российская империя даже в своем в военном ослабленном состоянии после 1905 г. по-прежнему обладала одной из самых многочисленных сухопутных армий в Европе (**Численность вооруженных сил...**). Учитывая ее союзнические отношения с Францией, жившей в ожидании реваншистской войны после позора 1871 г., и в случае ее начала со Вторым рейхом, могла, согласно расчетам Германского генерального штаба, выставить больше бойцов, чем фатерланд, она, безусловно, представляла угрозу (Куль). Поэтому за ней, как говорится, «нужен был глаз да глаз». И с этих позиций любая информация о военном потенциале России была ценна и важна.

Важным «поставщиком» сведений для Берлина был военно-морской атташе в Петербурге П. Гинце. Он занимал этот пост с 1903 по 1908 гг. и уже зарекомендовал себя профессиональным, глубоко мыслящим военным специалистом. Его донесения в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. носили содержательный, аналитический характер, что было присуще и посланиям 1905–1908 гг. Они, несомненно, представляют большой интерес для понимания выстраивания «русской политики» Германской империи в указанный период. Цель исследования заключается в анализе сообщений немецкого представителя в 1905–1908 гг. и раскрытых им «проблемных факторов», которые реально могли влиять на планирование высшим германским руководством отношений с Россией.

2. Материалы и методы

Основными источниками при написании статьи послужили донесения немецкого военно-морского атташе в России П. Гинце из германского Военного архива во Фрайбурге (ВА-МА). Материалы брались из разных фондов: военно-морского кабинета кайзера Вильгельма II (RM 2), военно-морского ведомства (RM 3), штаба Адмиралтейства (RM 5). Привлекались также данные из опубликованных зарубежных сборников документов. Широко использовалась аналитика отечественных авторов для комментариев привлеченных архивных источников.

В качестве базовых теоретико-методологических принципов исследования выступили принципы объективности и историзма. При решении поставленной задачи использовался комплекс научных методов. Идеографический метод позволил представить целостный взгляд германского атташе на проблемы военно-морской, внешней политики России в период 1905–1908 гг., определить ее характеристики. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить суждения П. Гинце, его оценки с мнениями высокопоставленных российских чинов на те или иные «узкие места» российского политико-военного курса, соизмерить их с данными, имеющимися в научной литературе. Методы синхронизации и сравнения позволили провести параллели между изучаемыми событиями с тем, что происходило в это же самое время в Германии и Великобритании.

3. Обсуждение

Германо-российские отношения в рассматриваемый в статье период (1905–1908 гг.) получили достаточно полное освящение. Еще в дореволюционной литературе этот вопрос косвенно поднимался в работах Д. Сатурнина (**Сатурнин, 1906**), И.И. Защук (**Защук, 1908**), Э. Рэйх (**Рэйх, 1908**). В советской и современной отечественной историографии по этой теме написано немало работ, начиная от фундаментальных исследований, таких как «История дипломатии» под редакцией В.М. Хвостова (**Хвостов, 1963**), «История внешней политики России» (**История внешней политики России, 1997**), трудов А.В. Игнатъева (**Игнатъев, 1986**), (**Игнатъев, 2000**), монографий И.И. Астафьева (**Астафьев, 1972**), К.Б. Виноградова (**Виноградов, 1964**), С.П. Шилова (**Шилов, 2004**), Е.В. Романовой (**Романова, 2008**) до статей в научных сборниках и периодических изданиях (**Машкин, 2004**). Если говорить о немецкой историографии, то «русская тема» поднималась в трудах В. Хубача (**Hubatsch, 1975**), Ф.Р. Бергхана (**Berghahn, 1971**). Однако специальный анализ донесений германского военно-морского атташе в России П. Гинце в период 1905–1909 гг. в исследовательской литературе не проводился. Представляется возможным закрыть данную лауну.

4. Результаты

В конце 1905 г. Россия переживала сильнейшие революционные потрясения, о чем П. Гинце писал в Берлин отдельно. Помимо анализа причин этих событий, германский специалист обращал внимание и на отношение к ним армии. Это было важно с точки зрения характеристики настроений в армейских кругах, в оценке боеспособности офицеров и солдат. Так, ссылаясь на состоявшуюся в начале ноября 1905 г. беседу с графом генерал-майором В.Н. Орловым, помощником начальника Военно-походной Его Императорского Величества канцелярии, П. Гинце отмечал, что «русские войска не только благонадежны по отношению к царю и власти в целом, но их с трудом приходится удерживать против забастовщиков и восставших» (**ВА-МА. RM 3/41. Bl. 28-29**). Конечно же, германский военно-морской атташе не мог оставить без внимания события, развернувшиеся в Севастополе в ноябре 1905 г., когда в черноморском городе произошло восстание матросов, солдат и рабочих (**Бочаров, 1925: 8-15**). По его мнению, все это не явилось чем-то неожиданным для властей,

как это было в Кронштадте в октябре 1905 г., хотя разница между этими «происшествиями» была меньше, чем месяц. Действительно, еще в июне 1905 г. на броненосцах «Князь Потемкин Таврический», «Георгий Победоносец», госпитальном судне «Вежа» и миноноске № 267 произошли революционные выступления. О них узнали не только в России, но и в Европе, поскольку ее участники делали громогласные обращения ко «всеми цивилизованному миру» ([Обращение к иностранным державам..., 1927: 208](#)). Об этом П. Гинце сообщал военно-морскому статс-секретарю А. Тирпицу летом 1905 г. ([Hintze, 1998: 157](#)). Анализируя факторы, обусловившие ноябрьскую севастопольскую «крамолу», немецкий представитель обратил внимание на несколько важных, на его взгляд, обстоятельств: во-первых, социалисты, учитывая негативный кронштадтский опыт, сумели значительно ограничить доступ агитируемых ими масс к водке и не допустить скатывание революционного выступления к «пьяному дебошу»; во-вторых, флот, в отличие от сухопутной армии, формировался на 70 % за счет грамотных рабочих и ремесленников, более восприимчивых к революционной пропаганде, чем крестьяне, которых интересовали только вопросы земли и больше ничего. Однако, по данным Н. Кузнецова, это было не совсем так: на флот из рабочих призывалось порядка 23 %, из полупролетариев – 24 %, а остальные, т.е. больше 50 %, из крестьянства и мелкой буржуазии ([Кузнецов, 2009: 10](#)). Впрочем, П. Гинце был прав относительно того, что большая часть призываемых на флот новобранцев знала грамоту, а потому являлась способной к чтению всякого рода революционных изданий, влиявших на их мировоззрение. В-третьих, формирование обычных, негвардейских флотских экипажей было системно не продуманным, что обуславливало их «разношерстный состав», а следовательно, и отсутствие такого понятия у его членов, как «морское единство»; в-четвертых, в своем большинстве командиры разных уровней основное внимание в работе с личным составом уделяли решению тактических и технических задач, игнорируя или мало заботясь о воспитании подчиненных, зачастую не вникая и не понимая их душевного и физического состояния ([ВА-МА. RM3/2967. Bl.187-194](#)). Пагубность такого отношения, как отмечал П. Гинце, проявилась во время волнения в Кронштадте, когда офицеры, переодевшись в гражданскую одежду, сбегали из экипажей, а в Севастополе некоторые из них допустили обезоружить и арестовать себя бунтовщиками. В-пятых, уровень квалификационной подготовки русских унтер-офицеров, как полагал германский военно-морской атташе, оставлял желать лучшего. Именно они напрямую, непосредственно, в режиме постоянного контакта работали с рядовым составом, и от их профессионализма, умения создавать соответствующий настрой зависело поведение матросов в критической «революционной ситуации».

Проблему «питания», ставшей якобы «детонатором» севастопольских событий в ноябре 1905 г., немецкий атташе называл выдуманной. В этом он, как отмечалось, убедился лично. Однако ее восприятие в качестве таковой в российском обществе, по его словам, объясняется просто. Народ в России, особенно его крестьянская часть, являвшаяся большинством, традиционно, в отличие от Запада, где о массовом голоде уже забыли, начиная с середины XIX в., очень чувствительно и болезненно реагировал на любое проявление даже признаков факта недоедания и всегда становился на сторону «униженных и голодных». И ведь действительно, на службе в 1905 г. находилось немало выходцев из крестьянской среды. Они не только по рассказам дедов помнили о последствиях тяжелейшего голода в России 1891–1893 гг., когда по подсчетам ученых погибло от 350 до 700 тыс. человек, но и сами его прочувствовали ([Массовый голод в 1891–1917 гг.: мифы и реальность](#)). Поэтому слухи о плохом питании на кораблях Черноморского флота вполне могли взбудоражить людей. Бесспорно, по мнению П. Гинце, и то, что отдельно раздутые социалистической пропагандой факты действительно имевшего место воровства продовольствия, побудили, наверняка, экипажи некоторых судов Черноморского флота к возмущению. Однако политические требования бунтовщиков, как говорит П. Гинце, лишней раз доказывают, что причина их выступления как раз заключалась не в «хлебе».

Наконец, одной из причин «потрясающего» действия севастопольского бунта, по глубокому убеждению П. Гинце, была нерешительность действующего правительства. Оно не позволяло военным действовать жестко по отношению к «флотским карбонариям». К тому же с его стороны была допущена агитация в войсках. О чем, по словам атташе, свидетельствовало свободное хождение даже в гвардейских экипажах радикальных изданий. К ним он относил «Русь», «Новую жизнь», «Сына Отечества» и других. Тем не менее, несмотря на, казалось бы, достаточно непростую ситуацию на Черноморском флоте осенью 1905 г., германский военно-морской атташе не сомневался в благонадежности армии и флота. Они, по его мнению, остаются в целом верны царю и являются его опорой во внутренней и внешней политике.

То же самое он говорил и в середине июля 1906 г. В одном из своих донесений кайзеру Вильгельму II он писал, что обстановка в стране по-прежнему остается сложной, напоминающей, по его словам, то, что было в Пруссии в 1848 г. Однако имеющиеся волнения в войсках ни в коем случае не направлены против российского императора ([ВА-МА. RM 2/1772. Bl. 1](#)). При этом, правда, П. Гинце не мог не отметить и другие настроения на флоте в отношении личности Николая II. Так, в послании Вильгельму II 30 августа 1906 г. он писал, что некоторые представители российского офицерского корпуса считали, что такие черты характера царя, как предусмотрительность, доброта, мягкость, являются не чем иным, как проявлением слабости и ограниченности, повлиявшими не

лучшим образом на ход подавления революционных выступлений. Насколько широко такие умонастроения распространены на флоте, П. Гинце не брался судить, как, впрочем, и том, какие последствия они могли иметь для самого императора и его семьи с учетом истории дворцовых переворотов в России (ВА-МА. № 536/11). Однако, по мнению П. Гинце, подобный настрой умов на флоте является отражением и того, что есть в русском обществе в целом.

С началом 1907 г. содержание донесений П. Гинце в столицу Германской империи меняется, что вполне объяснимо, поскольку революция в России пошла на спад, ее окончание было вопросом ближайшего времени. На первое место стали выходить вопросы внешней политики. Поскольку немецкий военно-морской атташе имел возможность напрямую общаться с Николаем II, он получил поручение из Берлина прозондировать позицию российской стороны по самым насущным вопросам тогдашней международной жизни. Значимой темой для официального Берлина оставалась так называемая «желтая опасность». Именно ее педалирование позволило в 1904 г. сместить внимание российских властей с Запада на Восток. Сохранение такой «прикованности» русских на возможно больший срок было бы крайне выгодно немцам. Поэтому беседа П. Гинце с царем, состоявшаяся в начале января 1907 г., началась именно с обсуждения угрозы для России со стороны прежде всего Японии (ВА-МА. RM5/1505. Bl. 193-197).

Давая оценку реакции российского императора, немецкий представитель отмечал, что царь в принципе признавал активное проникновение японцев под видом мелких торговцев, ремесленников, кустарей, прислуги и т.п. на Дальний Восток, во Владивосток в частности, а также в Восточную Сибирь. Он не отрицал и того, что они занимаются там не только своей профессиональной деятельностью, но и активным шпионажем. Подобное было и в Порт-Артуре перед началом боевых действий. Николай II подтверждал и факт нападений монгольских банд на КВЖД, инспирированных все теми же японцами. Он в принципе соглашался с серьезностью угрозы от Страны восходящего солнца и потребностью объединения «европейских сил» для ее отражения, поскольку в случае нового конфликта его страна первая будет принимать удар с Востока.

В вероятность какого-то серьезного противостояния, выходящего за рамки дипломатии, формирующегося американо-японского антагонизма в ближайшей перспективе российский самодержец не верил. Потому и не рассчитывал на то, что эти противоречия оттянут на себя «желтый натиск». В случае же все-таки наступления конфликта между Вашингтоном и Токио, что для России являлось бы крайне выгодным, Николаю II было интересно, чью сторону займет Великобритания, являясь союзницей обеих стран.

Осознавая всю тяжесть гипотетической новой вражды с Японией, российский император, по словам П. Гинце, принял рекомендацию Вильгельма II о переброске кавалерийского корпуса с западных границ на Урал лишь «к сведению», правда, сопроводив это словами, что Россия не думает о войне с Германией, «совершенно не думает, совершенно» (ВА-МА. RM5/1505. Bl. 193-197).

Невозмутимо российский император отреагировал на возможность предоставления Германией займа для парирования «желтой опасности». Насколько серьезным было такое предложение – вопрос остается открытым. Это было лишь прощупыванием реакции царя, но поскольку никаких конкретных предложений на этот счет со стороны П. Гинце не последовало, то и рефлексия была соответствующая, т.е. очень спокойная. Хотя немецкий представитель оценил это несколько по-другому. По его мнению, Николаю II всегда требовалось время, чтобы досконально изучить все сделанные ему предложения, и только после этого он мог высказать что-либо определенное. Однако, с другой стороны, некая «задумчивость» российского императора объяснялась «прозой» тогдашней ситуации – основными кредиторами российского государства в период 1905–1914 гг. были Великобритания и Франция. На их долю приходилось около 82 % всего внешнего долга страны (Хейфец). И такая «связанность» со странами Антанты не в последнюю очередь определяла внешнеполитические интересы российских правящих кругов.

С отставкой непопулярного в обществе первого морского министра России вице-адмирала А.А. Бирилева, произошедшей 11 января 1907 г., П. Гинце связывал и грядущие изменения в военно-морской и, возможно, внешней политике. Германский представитель сразу определил, что новому министру предстоит кардинальным образом изменить судостроительную политику России. Она, как он полагал, будет теперь вестись «по-немецкому образцу». П. Гинце имел в виду, конечно же, то, что первостепенное внимание будет уделено сооружению линейных кораблей типа «Dreadnought». Однако результаты такой перемены проявятся не скоро, а потому флот русских на Балтике, в Черном и Японском морях на ближайшие 10 лет будет исключительно прибрежным и носить оборонительный характер (ВА-МА. RM5/1505. Bl. 193-197). Об этом свидетельствовал и военно-морской бюджет России на предстоящий год. Его П. Гинце, оценивал как очень скромный, не позволяющий думать о каком-либо реванше за поражение в Цусиме. Действительно, на 1907 г. расходы на флот в германских марках составляли 189 454 000, а во Втором рейхе – 290 883 000. Разница, как видно из приведенных цифр, составляла более 100 000 000 марок (К вопросу о соотношении...). Такое «недофинансирование» флота, правда, диссонировало с решительными настроениями офицеров и матросов на Балтике и Черном море. Однако последнее обстоятельство никак не влияло на политико-военные решения российских властей.

В своих дальнейших рассуждениях на эту тему П. Гинце приходит к убеждению, что Россия не только ограничится обороной трех своих морей, но и сместит акцент своей военной политики с Востока на Запад и явно будет готовиться к европейской сухопутной войне (ВА-МА. RM2/1755. Bl. 21-23), поскольку состояние флота не позволит думать о каких-либо серьезных действиях на море. Этот тезис с определенными корректировками, а также перспективы дальнейшего развития российских военно-морских сил он обосновывал и раскрывал в донесениях весной 1907 г.

Отмеченный немецким представителем «оборонный вектор» развития флота вовсе не означал, что Россия уходит исключительно в «глухую морскую защиту». Констатируя не самые благоприятные настроения в высших морских кругах в пользу больших судов по целому ряду причин, в том числе и финансового характера, П. Гинце писал, что в России все же активно ведутся работы по так называемому проекту «Гуляев». Он предусматривал создание непотопляемого линейного корабля (ВА-МА. RM2/1755. Bl. 21-23). Немецкий военно-морской атташе, конечно же, имел в виду разработку известного русского ученого, кораблестроителя, проектировщика броненосцев береговой обороны генерал-майора Э.Е. Гуляева (Гуляев, Эраст Евгеньевич, генерал-лейтенант корпуса корабельных инженеров), получившего за свои заслуги в 1908 г. чин генерал-лейтенанта. Его труды, в том числе и в ведущем специализированном издании «Морской сборник», были известны не только в России, но и Германии, США, Великобритании и Франции. Одно из его изобретений – подводную защиту кораблей от мин и торпед – успешно реализовали германские и американские специалисты (Страницы военно-морской летописи России). Кроме того, П. Гинце писал в начале 1907 г. о большом внимании русских к созданию подводных кораблей водоизмещением 2000–3000 т. Несомненно, реализация такого проекта было бы огромным шагом вперед в подводном военно-морском строительстве, если учитывать, что первые российские подлодки «Дельфин», «Касатка» 1904 г. имели водоизмещение от 100 до 150 т. Изготовление гигантских подлодок, обладающих большой скоростью в надводном состоянии, позволяло бы осуществлять нападение на корабли противника и затем быстро уходить под воду. Как полагал П. Гинце, субмарины с такими характеристиками могли даже способствовать исчезновению с морей «броненосных колоссов» (ВА-МА. RM2/1755. Bl. 21-23).

Еще до официального утверждения царем Николаем II в июне 1907 г. «Малой судостроительной программы» П. Гинце информировал военно-морского статс-секретаря А. Тирпица и Вильгельма II о ближайших планах русских на море. 13 марта 1907 г. он доносил в Берлин, что Балтийский флот даже в измененном, обновленном состоянии будет подчинен армии и станет выполнять исключительно оборонительные действия. Этому, по его мнению, способствует несколько важных обстоятельств: во-первых, Балтийское море не является основной ареной действия для германского флота Открытого моря. Последний по понятным причинам был нацелен против англичан в Северном море и Атлантике, поэтому русским не имело смысла строить и держать много новых кораблей на Балтике, учитывая потребности в них Тихоокеанского и Черноморского флотов. Во-вторых, как полагал германский атташе, у России в Балтийском море нет ни одного подходящего порта, включая Либаву и Кронштадт, для стоянок и обслуживания больших линейных кораблей. На основании этих рассуждений П. Гинце делал вывод, что русский Балтийский флот будет состоять из подводных лодок, миноносцев и береговых броненосцев (ВА-МА. RM 3/8. Bl. 5-7).

Напротив, как считал немецкий представитель, Черноморский флот должен стать основным «военно-морским орудием», с помощью которого Россия будет решать стратегические внешнеполитические задачи. Для этого в Николаеве возводятся новые доки и верфь для строительства линейных кораблей, развивается Севастополь как главная военно-морская база, разрабатываются планы по переброске больших судов в бассейн Черного моря. Все это делается для того, чтобы решить вопрос с проливами Босфор и Дарданеллы. Как полагал, П. Гинце, переговоры на эту тему Россия уже ведет с Великобританией в трех возможных вариантах: полное открытие проливов; их нейтрализация; передача Босфора русским, а Дарданелл – англичанам. Однако к каким бы результатам ни привели эти переговоры, они со всей очевидностью, как считал германский посланник, показывают намерение России использовать мощь нового Черноморского флота во внешней политике, и о его каком-то оборонительном характере речь уже не идет. В этом отношении он, можно сказать, является исключением по отношению к Балтийскому и Тихоокеанскому флотам. Последний, в оценках П. Гинце, в ближайшие времена также должен был формироваться и развиваться по «лекалам» балтийского.

Интересной представляется оценка германским военно-морским атташе визита русской эскадры в Портсмут в марте 1907 г. и перспектив англо-российских отношений. В отличие от восторженных отзывов некоторых представителей высшего петербургского и лондонского обществ, П. Гинце скептически рассматривал возможность долгосрочного сотрудничества. Он считал, что русские и англичане антипатичны друг другу исторически, они находятся как нации на разных ступенях зрелости и что временное улучшение отношений, в том числе и в виде двух визитов русской эскадры в 1906 и 1907 гг. в Англию, ничего принципиально не поменяет между двумя государствами. России, чтобы проводить самостоятельную политику, нужны мощные вооруженные силы, а таковых, во всяком случае флота (в отношении сухопутных сил П. Гинце прямо признавал свою некомпетентность), нет и не будет в обозримом будущем (ВА-МА. RM 3/2852. Bl. 28-30).

При этом несколько другая тональность звучит в донесении от 9 августа 1907 г. В нем характеризовалось восприятие российскими военными и политиками встречи двух монархов – Николая II и Вильгельма II – в Свинемюнде 1 августа 1907 г. По мнению П. Гинце, на российского государя и сопровождающих его лиц, и в первую очередь товарища морского министра контр-адмирала И.Ф. Бострема, произвели сильное впечатление немецкие корабли, парадным строем встречавшие царя и кайзера. Все лучшее было показано русским гостям с целью убедить их в том, что с германским флотом следует не просто считаться, но и бояться. Как полагал германский военно-морского атташе, не только И.Ф. Бострем, но и многие другие в России недооценивали силу немцев на море. Одно дело теоретически представлять количество кораблей, их тоннаж, вооружение и другие военно-технические параметры и совсем другое увидеть это все в реальности (ВА-МА № 536/11). Как отмечал П. Гинце в послании к кайзеру, из беседы его с И.Ф. Бостремом после встречи в Свинемюнде, русская сторона была впечатлена увиденным. Как общий итог встречи руководителей двух империй, по умозаключению П. Гинце, – в России увеличилось число как друзей, так и недругов Германии.

О последних немецкий посланник говорил особо в донесении Вильгельму II 19 марта 1908 г. Понятно, что все эти рассуждения были важны для политического и военного руководства Германской империи, решавшего в это время важную дипломатическую проблему – вбить клин между странами Антанты, отколов от блока именно Россию. Немцы стремились делать это по такому же принципу, что и Великобритания в отношении Италии – члена Тройственного союза (Zur Europäischen Politik 1897-1914, 1919: 200-201). Как констатировал П. Гинце, в российском обществе в целом, и на флоте в частности, антинемецкие настроения сильны. Причины такого «чувствования» носили комплексный характер. Как считал атташе, русские до сих пор не забыли «предательскую» позицию рейхсканцлера О. Бисмарка на Берлинском конгрессе 1878 г. в вопросе Константинополя и проливов. При этом он ссылаясь на слова адмирала, генерал-адъютанта Н.Г. Шиллинга, адмирала А.А. Бирилева, отмечавших, что «никогда Германия не сможет убедить русских в том, что Бисмарк на Берлинском конгрессе действовал не столько как честный маклер, сколько руководствовался своей неприязнью по отношению к Горчакову. При этом для нас (России – Авт.) был закрыт Константинополь и проливы, в то время как с помощью Бисмарка можно было бы решить один из вопросов в нашу пользу» (ВА-МА. RM 3/2967. Bl. 240-242).

Другим обстоятельством, обусловившим «антигерманизм» в российской флотской среде, как считал германский атташе, является величие военно-морских сил Второго рейха. Подтверждение этого тезиса П. Гинце находит в словах вице-адмирала З.П. Рожественского, который прямо заявлял, что на Балтике единственным врагом для Российской империи может быть только Германия. Ее мощь исключает с ней какое-либо сотрудничество (ВА-МА. RM 5/1440. Bl. 15-17). Однако для России, продолжал дальше П. Гинце цитировать З.П. Рожественского, в ее послевоенном состоянии (Русско-японской войны 1904–1905 гг. – Авт.) следует прежде всего восстанавливать сухопутную армию и только лишь потом флот (ВА-МА. RM 5/1440. Bl. 15-17). Это осознание «беспомощности» перед сильным немецким соседом также не добавляло позитивных чувств к нему. В следующей беседе, состоявшейся между П. Гинце и З.П. Рожественским в конце апреля 1908 г., на вопрос первого о причинах нелюбви в русском обществе к Германии, несмотря на ее лояльное отношение к России в 1904–1905 гг., напоминающее порой даже союзнический характер, вице-адмирал выдал шокирующую тираду. Она несколько обескуражила германского атташе, но и объяснила в какой-то степени «загадочность и необъяснимость русской души». З.П. Рожественский, со слов П. Гинце, сказал буквально следующее: «Это происходит от особенностей характера русского народа. Только через пощечины и унижения Вы можете привести этот народ к дружбе. Посмотрите во время войны (Русско-японской – Авт.) Англия издевалась, преследовала нас, открыто или тайно вредила, а теперь не только наше правительство, но и народ идут за Англией. Это стыдно. Я не хочу дальше говорить. Все во время войны от нас отошли, даже наш союзник Франция, только Германия нам помогала» (ВА-МА. RM 5/1440. Bl. 18-19).

Большое влияние на антинемецкие настроения, по мнению П. Гинце, оказывала и современная политическая конъюнктура. Немецкий представитель имел в виду присоединение России к Антанте и связанные с этим участвовавшие публикации в российской прессе статей проанглийского и, соответственно, антигерманского характера по своей сути.

В одном из своих донесений П. Гинце поднимал и тему вероятных сценариев развития отношений с Россией, когда она приступит к восстановлению своего флота. Германский представитель не исключал и военный вариант, если Петербург сосредоточит основные усилия на Балтике. Он без сомнений был бы победным для немцев. По справедливому мнению П. Гинце, количество российских кораблей, их классификация и боевые возможности не представляли серьезной угрозы германскому флоту. Период такого «благоприятного режима» обещал быть достаточным долгим, поскольку для строительства новых кораблей, профессиональной подготовки экипажей требовалось немало времени. К тому же Государственная Дума 24 мая 1908 г. отказала в финансировании строительства 4-х дредноутов (Афанасьев, 2010: 65-68). На это обратил внимание П. Гинце (ВА-МА № 536/11). Было очевидно, что воссоздание боеспособного российского флота

сместалось на неопределенную перспективу. Поэтому для Германии, по мнению атташе, не составит большого труда с помощью сухопутной армии и части флота захватить российский военно-морской порт Либаву и базу на Аландских островах. Как считал немецкий атташе, их вполне можно было использовать в качестве опорных пунктов для организации наступления на прибалтийские провинции и Финляндию с последующей их революционизацией, предоставления им автономии и отрыва от России. Финская территория как нельзя лучше подходила для сухопутного наступления на Санкт-Петербург, так как с моря это затруднял укрепленный порт Кронштадт (ВА-МА. RM 5/1440 Bl. 18-19). П. Гинце замечал, что, конечно, Санкт-Петербург – это не то, что Париж для Франции, олицетворяющий всю страну и завоевание которого означало бы окончательную победу в войне. Ясно, что П. Гинце, делая такое заявление, ссылаясь на исторический пример недалекого прошлого – Франко-прусскую войну 1870–1871 гг.

Вместе с тем, продолжал немецкий посланник, покорение главного города «российского колосса», если и не приведет к моментальному окончанию военного противостояния, то, совершенно очевидно, значительно ускорит достижение этой цели. К тому же это позволило бы захватить и находящиеся на рейде Кронштадта боевые корабли, которые можно было бы использовать против главного врага Германии – Великобритании.

Если российские власти сделают ставку на приоритетное развитие линейного Черноморского флота с тем, чтобы добиваться открытия проливов Босфор и Дарданеллы, тогда ход развития событий не исключал возможности более тесного их сотрудничества с англичанами на основе общности интересов против Германии. П. Гинце не исключал, что Великобритания даже может пойти на отмену статей Парижского договора 1856 г., касающихся режима проливов, в пользу своего российского партнера. Для Германии и Турции это было бы крайне неблагоприятно. Стоит отметить, что при таком раскладе П. Гинце не рассматривал военный вариант разрешения такой коллизии. Однако, в каком бы направлении ни пошло восстановление российских военно-морских сил, оно само по себе, как считал П. Гинце, все равно на определенном временном отрезке будет выгодным для Германии. Логика немецкого атташе понятна: строительство современных боевых кораблей разных типов, и в первую очередь линкоров, потребует серьезных денежных затрат. Как результат – недофинансирование сухопутной армии, урезание бюджета сооружения железных, шоссейных дорог, ослабление в целом мобилизационных возможностей России, а соответственно, вероятная сдержанность в серьезных внешнеполитических акциях.

После такого прогноза германского военно-морского атташе не прошло и нескольких месяцев, как разразился Боснийский кризис 1908–1909 гг., нанесший серьезный политический удар по престижу России как значимой в международных делах державе. В истории его еще характеризуют как «дипломатическая Цусима» российских властей, уступивших откровенному шантажу официальных Вены и Берлина по совершенно очевидной причине – слабости и неготовности армии и флота к боевым действиям (Виноградов, 1964: 142-150).

П. Гинце в своих посланиях не мог не характеризовать реакцию российской общественности на события, связанные с аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Еще 9 октября 1908 г., когда Боснийский кризис был в самом начале и об унижительном дипломатическом поражении России речь еще не шла, немецкий представитель, который не знал о тайной договоренности между министрами иностранных дел А.П. Извольским и А. Эренталем, помимо очевидных антигерманских высказываний в статьях целого ряда петербургских газет и журналов, указывал и на высказывания другой тональности. В частности, он отмечал, что некоторые общественные деятели, а также известные представители флота заявляли о необратимости процесса захвата австрийцами части земель Балканского полуострова, поддержанного Германией. Вопрос, по их мнению, заключался лишь в том, что Россия может получить в качестве компенсации? В качестве таковой рассматривалось открытие черноморских проливов. Однако голоса относительно этого разделились. Одни, по утверждению П. Гинце, в их число входил и бывший первый морской министр адмирал А.А. Бирилев, считали необходимым добиваться именно этого. Другие, напротив, полагали, что открытие Босфора и Дарданелл не сулит ничего хорошего для обороны южных рубежей России, поскольку проливы, а следовательно, и Черное море станут доступными и для потенциальных врагов. Потому безопасней и спокойней будет, если все останется в этом вопросе так, как есть (ВА-МА № 536/13). Работа так называемой «смешанной комиссии», куда входили дипломаты и представители флота, так и не смогла окончательно определиться относительно статуса проливов, хотя, как считал П. Гинце, все-таки была склонна именно ко второму варианту, т.е. к сохранению status quo. И вообще, рассматриваемая дилемма, по его мнению, носит больше морально-нравственный характер для российских властей. Они не могут повлиять на результат «боснийской истории», но хотят убедить самих себя и общество, что держат «порох сухим» и, если надо, то используют его в дело. Как бы в подтверждение этих слов служит донесение германского военно-морского атташе, датированное началом ноября 1908 г. В нем уже звучат нотки настороженности, опасения того, что Россия пытается заручиться поддержкой Франции и привлечь на свою сторону Италию в случае возможной войны из-за балканских событий (ВА-МА № 536/13). Однако буквально через месяц, 9 декабря 1908 г., он доносил в Берлин, что перспективы войны со стороны самих

русских и их друзей оцениваются скептически. Ведь в случае ее возникновения официальному Петербургу придется считаться не только с Австро-Венгрией, но и ее союзником Германией. Поражение в войне будет очень чувствительно для русских. Это может привести к революции, что в свою очередь нарушит столыпинский лозунг о двадцати лет внутреннего и внешнего покоя для России, необходимого для ее возрождения ([Бестужев](#)).

Поэтому в декабре 1908 г. П. Гинце однозначно считал, что, исходя из здравого смысла, Россия не начнет войны, поскольку это не в ее внутривосточных интересах ([Hintze, 1998: 237](#)). Правда, при этом немецкий представитель, по понятным причинам не знал, что для России война была невозможна и ввиду провала попытки разработки боевых действий против Двухединой монархии сотрудниками Главного управления генерального штаба ([Алпеев](#)). Что же касается расчетов Германии и Австро-Венгрии, то если для них война выгодна, писал П. Гинце, то ее следует начинать лучше раньше, чем позже, потому что со временем Россия сможет к ней подготовиться лучше, чем это есть на настоящий момент ([Hintze, 1998: 237](#)). Впрочем, в декабре 1908 г. на аудиенции у Николая II он убеждал российского монарха, что Германия не имеет никаких враждебных намерений по отношению к его стране. Более того, он даже заверял, что не существует никакого «Drang nach Osten». При этом жаловался на антигерманский тон российской прессы ([Hintze, 1998: 238](#)).

Как показали дальнейшие события, Германия не считала нужным пока стремиться к войне с Россией, поскольку в Берлине знали истинное положение ее внутренних дел, состояние сухопутных и военно-морских сил, и потому немцы использовали способ давления для достижения цели – ослабления позиций России на Балканах и внесения противоречий в ряды Антанты. Ведь ни Лондон, ни Париж не поддержали усилия Петербурга по открытию черноморских проливов в качестве компенсации за согласие захвата австро-венграми Боснии и Герцеговины ([British documents on the origins of the war, 1928: 356-830](#)). К тому же, как полагали в высших кругах германского истеблишмента, еще не до конца исчерпан арсенал дипломатических действий по отрыву ее от Антанты ([Романова, 2008: 70](#)).

В этой связи интересно одно из посланий П. Гинце, датированное 28 января 1909 г., когда он был уже в другом статусе – военного представителя кайзера. В нем он рассуждает о «договороспособности» российского императора. В частности, отмечается, что сейчас царь находится в хорошем настроении, поскольку «осознал свое значение как правителя, справившегося с революцией 1905 г., тогда как многие умные и «железные люди» оказались бессильными, устранились от дел» ([Hintze, 1998: 244](#)). Далее германский атташе задает вопрос, сможет ли царь проявить свою волю во внутренней и внешней политике? И отвечает: пожалуй, нет. А причины этого, как он считал, заключаются в том, что монарх слишком интеллигентен, чрезвычайно прилежен, но и чрезвычайно впечатлителен и чужд миру. Царь находится под большим влиянием своего окружения. Его министры в большинстве случаев добивались своего, лишь иногда предоставляя ему свободу действий, чтобы он почувствовал собственную значимость и «уникальность». И тем не менее П. Гинце был убежден, что необходимо «стимулировать» царя к переговорам, поскольку министры приходят и уходят и им на смену могут прийти лояльно настроенные по отношению к Германии люди. От внимательного взгляда немецкого представителя, безусловно, не могла скрыться та борьба, которая шла в верхних эшелонах российской власти по вопросам внешней политики, выбора пути ориентации на того или иного лидера западного мира ([Бестужев, 1960: 60-76](#)). Таким образом, П. Гинце предвосхищал ближайшие «реверансы» Германии в сторону России с целью отрыва ее от Антанты.

5. Заключение

Донесения немецкого военно-морского морского статс-секретаря в России П. Гинце в 1905–1908 гг., поднимавшего значимые вопросы «русской политики», имеют большое значение для понимания германо-российских отношений, для осмысления основного и возможных трендов их развития в указанное время. Условно можно выделить несколько актуальных проблем, на которых было сосредоточено внимание берлинского посланника. В первую очередь речь идет о факторах, обусловивших ноябрьские 1905 г. волнения в Севастополе. Дав им объяснение, указав в том числе и на ментальный фактор восприятия голода в российском обществе, а также на очевидные упущения властей, П. Гинце констатировал все-таки приверженность флота «царю и Отечеству», желание офицеров и матросов воевать с тем, чтобы смыть и позор Русско-японской войны. Другой значимой темой, вызывавшей большой интерес у немецкого атташе, стала возможная программа развития военно-морских сил России на Балтике, Черном море и Тихом океане, а в соответствии с этим и выстраивание основной линии внешней политики официального Петербурга. На основе анализа информации П. Гинце приходит к выводу, что, скорее всего, российские власти в основном сосредоточатся на черноморском направлении с тем, чтобы в последующем решить проблему проливов в свою пользу. Балтийские и Тихоокеанские флоты, по его мнению, будут носить исключительно оборонительный характер. Если же вдруг, по каким-то причинам, акцент будет смещен на Балтику, то вполне вероятен военный сценарий развития российско-германских отношений. Этому в немалой степени могут способствовать и сильные антигерманские настроения в российском обществе вообще, и на флоте в частности, что также не просто констатировалось, но и

объяснялось П. Гинце. Говоря о принципиальных внешнеполитических вопросах российского государства, немецкий атташе констатировал его переориентацию с Востока на Запад, «склонность» к Антанте, а, следовательно, усиление в нем духа антигерманизма. П. Гинце не выражал по этому поводу абсолютного пессимизма, так как не верил в долгосрочность российско-британского сотрудничества в силу «цивилизационной разнородности» государств. Потому призывал Берлин к продолжению попыток ослабить внешнеполитические узы Петербурга с Лондоном, а возможно и Парижем. Он надеялся на «договороспособность» Николая II, полагая, что возможна смена его англофильского окружения на германофильское.

Литература

Алпеев – *Алпеев О.* Сорванный «экзамен». Несостоявшаяся стратегическая военная игра старших войсковых начальников (1910 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/архив/voenno-istoricheskij-zhurnal-2019-g/voenno-istoricheskij-zhurnal-9-2019-g/> (дата обращения 04.09.2021).

Астафьев, 1972 – *Астафьев И.* Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М.: Изд-во МГУ, 1972. 305 с.

Афанасьев, 2010 – *Афанасьев Г.* Вопросы реорганизации управления российскими вооруженными силами в деятельности А.И. Гучкова – председателя комиссии по государственной обороне (I сессия III Государственной Думы, 1907–1908 гг.) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки»*. 2010. № 1. С. 65–68.

Бестужев, 1960 – *Бестужев И.* Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906–1910 годах // *Вопросы истории*. 1960. № 6. С. 60–76.

Бестужев – *Бестужев И.* Борьба в правящих кругах России по вопросам внешней политики во время Боснийского кризиса [Электронный ресурс]. URL: https://drevlit.ru/docs/usl/XX/1900-1920/Vorba_russ_grav_bosn_krisis/predab4b.php (дата обращения 04.09.2021).

Бочаров, 1925 – *Бочаров Ю.* Севастопольское восстание (ноябрь 1905 г.). М.: Всесоюз. о-во политкаторжан и сс.-поселенцев, 1925. 36 с.

Виноградов, 1964 – *Виноградов К.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. – пролог первой мировой войны. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 160 с.

Гуляев – *Гуляев, Эраст Евгеньевич*, генерал-лейтенант корпуса корабельных инженеров [Электронный ресурс]. URL: <http://imha.ru/1144542450-gulyaev-erast-evgenievich-general-leytenant-korpUSA-korabelnyh-inzhenerov.html#.YLNt6lAmw2w> (дата обращения 30.05.2021).

Защук, 1908 – *Защук И.* Германские колонии. Значение их в экономическом, политическом и военном отношениях. СПб.: Типография Г. Скачкова, 1908. 43 с.

Игнатъев, 1986 – *Игнатъев А.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1986. 300 с.

Игнатъев, 2000 – *Игнатъев А.* Внешняя политика России 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000. 231 с.

История внешней политики России, 1997 – История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1997. 670 с.

К вопросу о соотношении... – К вопросу о соотношении бюджетов Морского ведомства и Военного министерства Российской империи в начале XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://alternathistory.com/k-voprosu-o-sootnoshenii-byudzhetov-morskogo-vedomstva-i-voennogo-ministerstva-rossijskoj-imperii-v-nachale-hh-veka/> (дата обращения: 12.08.2021).

Ковалевский – *Ковалевский Н.* История военно-окружной системы в России. 1862–1918 [Электронный ресурс]. URL: https://d8.ebook.surf/knigi_online/r/ (дата обращения: 13.05.2021).

Кузнецов, 2009 – *Кузнецов Н.* Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009. 104 с.

Куль – *Куль Г.* Германский генеральный штаб: его роль в подготовке и ведении мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/kuhl/02.html> (дата обращения 13.05.2021).

Массовый голод в 1891–1917 гг. – Массовый голод в 1891–1917 гг.: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/retroprog/massovy-i-golod-v-18911917-gg-mify-i-realnost-5d45e54f0ce57b00aedf2e02> (дата обращения: 14.05.2021).

Машкин, 2004 – *Машкин М.* Основные тенденции взаимоотношений России и Германии с XVIII века до Первой мировой войны // *Россия и Германия*. Вып. 3. М., 2004. С. 227–247.

Обращение к иностранным державам..., 1927 – Обращение к иностранным державам, написанное А.П. Березовским // 1905. Армия в первой революции. Очерки и материалы. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. 391 с.

Паршин, 2020 – *Паршин А.* Правовое регулирование в русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 годов // *Вестник Екатеринбургского института*. 2020. № 4 (52). С. 87–93.

Романова, 2008 – *Романова Е.* Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898–1914 гг. М.: МАКС Пресс, 2008. 328 с.

Российская императорская армия – Российская императорская армия [Электронный ресурс]. URL: https://wikichi.ru/wiki/Imperial_Russian_Army (дата обращения 13.05.2021).

- [Рейх, 1908](#) – *Рейх Э.* Современная Германия. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. 192 с.
- [Сатурнин, 1906](#) – *Сатурнин Д.* Германский император и народ. Ростов-на-Дону: «К свету», 1906. 20 с.
- [Синегубов, Шилов, 2016](#) – *Синегубов С., Шилов С.* Кайзеровская Германия – Великобритания – Россия: альтернативы и реалии военно-морских взаимоотношений в 1897–1906 гг. СПб.: Остров, 2016. 320 с.
- [Страницы военно-морской летописи России](#) – Страницы военно-морской летописи России. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/polk-6/10.htm> (дата обращения 30.05.2021).
- [Хвостов, 1963](#) – *Хвостов В.* История дипломатии. Т. 2: Дипломатия в новое время, 1871–1914. М.: Госполитиздат, 1963. 820 с.
- [Хейфец](#) – *Хейфец Б.* Внешние займы и долги царской России: история и современная ситуация [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-zaumu-i-dolgi-tsarskoy-rossii-istoriya-i-sovremennaya-situatsiya/viewer> (дата обращения 14.05.2021).
- [Численность вооруженных сил...](#) – Численность вооруженных сил Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации с 1877 по 2010 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://orossuu.com/nopers.htm> (дата обращения: 13.05.2021).
- [Шилов, 2004](#) – *Шилов С.* Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германорусского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. Тюмень: Тюменский гос. университет, 2004. 144 с.
- [BA-MA. RM](#) – Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg. BRD).
- [Berghahn, 1971](#) – *Berghahn V.R.* Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. – Düsseldorf: Droste, 1971. 640 p.
- [British documents on the origins of the war, 1928](#) – British documents on the origins of the war. 1898–1914. Vol. 5. London. 1928. Pp. 356-830.
- [Hintze, 1998](#) – *Paul von Hintze.* Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918. Berlin: Oldenbourg – Verl., 1998. 754 p.
- [Hubatsch, 1975](#) – *Hubatsch W.* Kaiserliche Marine. Aufgaben und Leistungen. München: In Kommission bei Lehmann, 1975. 572 p.
- [Zur Europäischen Politik 1897–1914, 1919](#) – Zur Europäischen Politik 1897–1914. Unveröffentlichte Dokumente. Bd. 1. Anl. 102. Berlin, 1919. Pp. 200-201.

References

- [Afanas'ev, 2010](#) – *Afanas'ev, G.* (2010). Voprosy reorganizatsii upravleniya rossiiskimi vooruzhennymi silami v deyatelnosti A.I. Guchkova – predsedatelya komissii po gosudarstvennoi oborone (I sessiya III Gosudarstvennoi Dumy, 1907–1908 gg.) [Issues of reorganization of the management of the Russian armed forces in the activities of A.I. Guchkova – Chairman of the State Defense Commission (I session of the III State Duma, 1907-1908)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki»*. 1: 65-68. [in Russian]
- [Alpeev](#) – *Alpeev, O.* Sorvannyi «ekzamen». Nesostoyavshayasya strategicheskaya voennaya igra starshikh voiskovykh nachal'nikov (1910 g.) [Disrupted "exam". Failed strategic military game of senior military chiefs (1910)]. [Electronic resource]. URL: <http://history.milportal.ru/arxiv/voenno-istoricheskij-zhurnal-2019-g/voenno-istoricheskij-zhurnal-9-2019-g/> (date of access: 04.09. 2021). [in Russian]
- [Astaf'ev, 1972](#) – *Astaf'ev, I.* (1972). Russko-germanskije diplomaticheskie otnosheniya 1905–1911 gg. (ot Portsmutskogo mira do Potsdamskogo soglasheniya) [Russian-German diplomatic relations 1905-1911 (from the Portsmouth Peace to the Potsdam Agreement)]. M.: Izd-vo MGU, 305 p. [in Russian]
- [BA-MA. RM](#) – Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg. BRD).
- [Berghahn, 1971](#) – *Berghahn, V.R.* (1971). Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. – Düsseldorf: Droste, 640 p.
- [Bestuzhev](#) – *Bestuzhev, I.* Bor'ba v pravyyashchikh krugakh Rossii po voprosam vneshnei politiki vo vremya Bosniiskogo krizisa [The struggle in Russia's ruling circles on foreign policy issues during the Bosnian crisis]. [Electronic resource]. URL: https://drevlit.ru/docs/usl/XX/1900-1920/Borba_russ_prav_bosn_krisis/predab4b.php (date of access: 04.09.2021).
- [Bestuzhev, 1960](#) – *Bestuzhev, I.* (1960). Bor'ba v Rossii po voprosam vneshnei politiki v 1906–1910 godakh [The struggle in Russia on foreign policy issues in 1906–1910]. *Voprosy istorii*. 6: 60-76. [in Russian]
- [Bocharov, 1925](#) – *Bocharov, Yu.* (1925). Sevastopol'skoe vosstanie (noyabr' 1905 g.) [Sevastopol uprising (November 1905)]. M.: Vsesoyuz. o-vo politkatorzhan i ss.-poselentsev, 36 p. [in Russian]
- [British documents on the origins of the war, 1928](#) – British documents on the origins of the war. 1898–1914. Vol. 5. London. 1928. Pp. 356-830.
- [Chislennost' vooruzhennykh sil...](#) – Chislennost' vooruzhennykh sil Rossiiskoi imperii, Sovetskogo Soyuz a Rossiiskoi Federatsii s 1877 po 2010 gody [The number of armed forces of the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation from 1877 to 2010]. [Electronic resource]. URL: <http://opocuu.com/nopers.htm> (date of access: 13.05.2021). [in Russian]

Gulyaev – Gulyaev, E. Evgen'evich, general-leitenant korpusa korabel'nykh inzhenerov [Lieutenant General of the Corps of Ship Engineers]. [Electronic resource]. URL: <http://imha.ru/1144542450-gulyaev-erast-evgenievich-general-leytenant-korpusa-korabelnyh-inzhenerov.html#.YLNt6lAmw2w> (data of access: 30.05.2021). [in Russian]

Hintze, 1998 – *Paul von Hintze* (1998). Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918. Berlin: Oldenbourg – Verl., 754 p.

Hubatsch, 1975 – Hubatsch, W. (1975). Kaiserliche Marine. Aufgaben und Leistungen. München: In Kommission bei Lehmann, 572 p.

Ignat'ev, 1986 – *Ignat'ev, A.* (1986). Vneshnyaya politika Rossii v 1905–1907 gg. [Russian foreign policy in 1905–1907]. M.: Nauka, 300 p. [in Russian]

Ignat'ev, 2000 – *Ignat'ev, A.* (2000). Vneshnyaya politika Rossii 1907–1914: Tendentsii. Lyudi. Sobytiya [Russian Foreign Policy 1907–1914: Trends. People. Events]. M.: Nauka, 231 p. [in Russian]

Istoriya vneshnei politiki Rossii, 1997 – Istoriya vneshnei politiki Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka (ot russko-frantsuzskogo soyuza do Oktyabr'skoi revolyutsii) [History of Russian foreign policy. Late XIX – early XX centuries (from the Russian-French union to the October Revolution)]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. 670 p. [in Russian]

K voprosu o sootnoshenii... – K voprosu o sootnoshenii byudzhetrov Morskogo vedomstva i Voennogo ministerstva Rossiiskoi imperii v nachale XX veka [To the question of the relationship between the budgets of the Naval Department and the War Ministry of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century]. [Electronic resource]. URL: <http://alternathistory.com/k-voprosu-o-sootnoshenii-byudzhetrov-morskogo-vedomstva-i-voennogo-ministerstva-rossijskoj-imperii-v-nachale-hh-veka/> (date of access: 12.08.2021).

Kheifets – Kheifets, B. Vneshnie zaimy i dolgi tsarskoi Rossii: istoriya i sovremennaya situatsiya [External loans and debts of tsarist Russia: history and the modern situation]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-zaimy-i-dolgi-tsarskoy-rossii-istoriya-i-sovremennaya-situatsiya/viewer> (date of access: 14.05.2021).

Khvostov, 1963 – *Khvostov, V.* (1963). Istoriya diplomatii [History of diplomacy. T. 2: Diplomacy in a new time, 1871–1914]. T. 2: Diplomatiya v novoe vremya, 1871–1914. M.: Gospolitizdat, 820 p. [in Russian]

Kovalevskii – Kovalevskii, N. Istoriya voenno-okruzhnoi sistemy v Rossii. 1862–1918 [History of the military district system in Russia. 1862–1918]. [Electronic resource]. URL: https://d8.ebook.surf/knigi_online/r/ (date of access: 13.05.2021).

Kul' – Kul', G. Germanskii general'nyi shtab: ego rol' v podgotovke i vedenii mirovoi voiny [German General Staff: its role in the preparation and conduct of world war] [Electronic resource]. URL: <http://militera.lib.ru/h/kuhl/02.html> (date of access: 13.05.2021).

Kuznetsov, 2009 – *Kuznetsov, N.* (2009). Russkii flot na chuzhbine [Russian fleet in a foreign land]. M.: Veche, 104 p. [in Russian]

Mashkin, 2004 – *Mashkin, M.* (2004). Osnovnye tendentsii vzaimootnoshenii Rossii i Germanii s XVIII veka do Pervoi mirovoi voiny [Main trends in relations between Russia and Germany since the 18th century before the First World War]. *Rossiya i Germaniya*. Vyp. 3. M. Pp. 227–247. [in Russian]

Massovyi golod v 1891–1917 gg. – Massovyi golod v 1891–1917 gg.: mify i real'nost' [Mass famine in 1891–1917: myths and reality]. [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/petroprog/massovyi-golod-v-18911917-gg-mify-i-realnost-5d45e54f0ce57b00aedf2e02> (date of access: 14.05.2021).

Obrashchenie k inostrannym derzhavam..., 1927 – Obrashchenie k inostrannym derzhavam, napisannoe A.P. Berezovskim [Appeal to foreign powers written by A.P. Berezovsky]. 1905. Armiya v pervoi revolyutsii. Ocherki i materialy. M.-L.: Gos. izd-vo, 1927. 391 p. [in Russian]

Parshin, 2020 – *Parshin, A.* (2020). Pravovoe regulirovanie v russkoi armii v khode voennykh reform 1905–1912 godov [Legal regulation in the Russian army during the military reforms of 1905–1912]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 4(52): 87–93. [in Russian]

Reikh, 1908 – *Reikh, E.* (1908). Sovremennaya Germaniya [Modern Germany]. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, 192 p. [in Russian]

Romanova, 2008 – *Romanova, E.* (2008). Put' k voine. Razvitie anglo-germanskogo konflikta 1898–1914 gg. [The way to war. Development of the Anglo-German conflict 1898–1914]. M.: MAKS Press, 328 p. [in Russian]

Rossiiskaya imperatorskaya armiya – Rossiiskaya imperatorskaya armiya [Russian Imperial Army]. [Electronic resource]. URL: https://wikichi.ru/wiki/Imperial_Russian_Army (date of access: 13.05.2021).

Saturnin, 1906 – *Saturnin, D.* (1906). Germanskii imperator i narod [German Emperor and People]. Rostov-na-Donu: «K svetu», 20 p. [in Russian]

Shilov, 2004 – *Shilov, S.* (2004). Kaizerovskii voenno-morskoj flot i Rossiya: ot idei germano-russkogo soyuza k konfrontatsii v 1897–1914 gg. [Kaiser Navy and Russia: from the idea of a German-Russian union to confrontation in 1897–1914]. Tyumen': Tyumenskii gos. universitet, 144 p. [in Russian]

Sinegubov, Shilov, 2016 – *Sinegubov, S., Shilov, S.* (2016). Kaizerovskaya Germaniya – Velikobritaniya – Rossiya: al'ternativy i realii voenno-morskikh vzaimootnoshenii v 1897–1906 gg. [Kaiser's Germany–great Britain–Russia: alternatives and realities of naval relations in 1897–1906]. SPb.: Ostrov, 320 p. [in Russian]

[Stranitsy voenno-morskoj letopisi Rossii](#) – Stranitsy voenno-morskoj letopisi Rossii [Pages of the Naval Annals of Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://bibliotekar.ru/polk-6/10.htm> (date of access: 30.05.2021).

[Vinogradov, 1964](#) – *Vinogradov, K.* (1964). *Bosniiskii krizis 1908–1909 gg. – prolog pervoi mirovoi voiny* [Bosnian crisis 1908–1909 – prologue of the First World War]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 160 p. [in Russian]

[Zashchuk, 1908](#) – *Zashchuk, I.* (1908). *Germanskije kolonii. Znachenie ikh v ekonomicheskom, politicheskom i voennom otnosheniyakh* [German colonies. Their importance in economic, political and military relations]. SPb.: Tipografiya G. Skachkova., 43 p. [in Russian]

[Zur Europäischen Politik 1897–1914, 1919](#) – *Zur Europäischen Politik 1897–1914. Unveröffentlichte Dokumente. Bd. 1. Anl. 102.* Berlin, 1919. Pp. 200–201.

Проблемные аспекты «русской политики» в донесениях германского военно-морского атташе П. Гинце в 1905–1908 гг.

Станислав Николаевич Синегубов ^{a,*}, Сергей Павлович Шилов ^a

^aТюменский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются послания германского военно-морского атташе в России П. Гинце в период 1905–1908 гг. В них содержится информация, характеризующая значимые события и действия российских властей после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг., связанные с восстановлением серьезно подорванных военно-морских сил. От этого зависело выстраивание внешнеполитической линии официального Петербурга, а следовательно, и политика высшего немецкого политического и военно-морского руководства. В этом отношении донесения П. Гинце имели большое значение, о чем говорит и его право прямого обращения к кайзеру Вильгельму II. Далеко не каждый морской атташе обладал такой привилегией. Это объяснялось не только значимостью России для Германии, но и аналитическими способностями П. Гинце, его широким кругом знакомств с представителями высших петербургских политических и военных сфер. Как показывают авторы, немецкий атташе выходил в своих донесениях в 1905–1908 гг. за рамки чисто военно-морских дел, хотя они, безусловно, оставались для него одними из актуальных. П. Гинце не просто констатировал факты, привлекая его внимание, но и давал им глубокую и всестороннюю характеристику, выходя при этом на более высокий уровень внешнеполитического прогнозирования развития германо-российских отношений. Анализ донесений германского военно-морского атташе выявил ряд проблемных тем, которые скорее предопределяли ухудшение, а не улучшение политического климата между двумя странами.

Ключевые слова: Россия, Германия, внешняя политика, германский военно-морской атташе, донесения 1905–1908 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: globus_75@inbox.ru (С.Н. Синегубов), sshilov@mail.ru (С.П. Шилов)